

Впервые все делается как надо

Пономарев И. В. – Депутат фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе V созыва, член Комитета ГД по информационной политике, информационным технологиям и связи.

В чем, на Ваш взгляд, заключаются последние изменения политики государств в отношении инноваций в мире?

На мой взгляд, имеет место совершенно очевидный кризис венчурного финансирования: инвесторы сдвигаются на все более поздние стадии. Таким образом, становится все сложнее привлекать деньги для начинающих компаний. Если в области IT это не столь сильно выражено, то в области, например, проектов биотехнологий и других капиталоемких технологий эта тенденция очевидна.

С другой стороны, я думаю, что будет происходить определенная демократизация инновационного процесса, вовлечение в него более широких слоев людей. Всё большее количество регионов в мире сегодня занимается инновационным развитием. В традиционных в этом плане странах, таких как, например, США, в этом участвует множество университетов. Лидерами же инновационного процесса там являются такие университеты, как MIT или Стэнфорд, где большое количество студентов занимается инновациями. То есть, в этом смысле, происходит демократизация, но, в конечном итоге, это приводит к усилению проблемы первоначальных денег.

С чем связан инвестиционный кризис? Связан ли он с мировым финансовым кризисом или существуют другие причины?

Мировой финансовый кризис его подстегнул, но это еще и объективный процесс, связанный с тем, что, в целом, последние годы инвестиционная доходность венчурных фондов малоудовлетворительна. Пришло много «пены» на этот рынок, спровоцированной

возникшими в 2000 гг. «мыльными пузырями». На рынок пришло большое количество мало профессиональных управляющих компаний, а это привело к снижению доходности венчурного бизнеса. Снижение доходности привело к тому, что инвесторы стали предъявлять более высокие требования к управляющим компаниям, а они ответили на это переводом финансирования в менее рискованные проекты, в том числе на стадию более зрелых фаз. Когда же у инвесторов кончились деньги в результате финансового кризиса, то, соответственно, еще более ужесточились правила по оценке риска вложений. В начале века был кризис в сфере интернет технологий, а сейчас этот кризис повторился в 2007 – 2008 гг.

В чем заключается особенность инновационной политики в России?

В ее отсутствии. Россия мечется сейчас, предпринимается попытка «завалить» рынок деньгами, и, на мой взгляд, это приводит к деструктивным последствиям. Потому что главная проблема российского рынка не в отсутствии денег. Безусловно, у нас есть недофинансирование науки, но у нас нет недофинансирования инноваций. Проблема заключается в том, что деньги некуда вкладывать. Нужно работать с инноваторами, помогать им доводить проекты до того момента, когда в них можно вкладывать деньги. Нам нужны инвесторы, которые бы понимали, что такое венчурное финансирование? Таких пока нет. Я лично считаю, что объемы денег, вложенные в развитие инноваций, – избыточны. Вопрос в том – как их тратить?

Известно ли Вам о последних инициативах государства в сфере налогового регулирования инновационной деятельности?

В рамках сколковского проекта введен территориальный принцип, который позволяет решить налоговые проблемы большинства российских hi – tech компаний за счет их аккредитации в Сколково, вне зависимости от места их территориального месторасположения. Кроме того, сейчас есть инициатива Федорова, во исполнение поручения Президента, строго говоря, которая говорит о введении специального налогового режима для инновационных компаний. Министерство финансов достаточно долго ее рассматривало, но сейчас есть достаточно хорошие подвижки. В общем и целом, сколковская инициатива решила в значительной степени этот вопрос.

Касательно данной инициативы, как скоро этот закон будет принят?

Грубо говоря, с первого января. Сейчас, двадцать третьего сентября пройдет третье чтение, и с первого января закон вступит в силу.

Каково Ваше отношение к проекту Сколково?

Я в этом проекте активно участвую, поэтому, отношения у меня, естественно, положительное. Я считаю, что впервые все делается как надо. Конечно, там есть огрехи. Но, в целом, все делается хорошо. Я связываю с ним достаточно большие ожидания.

Применительно к России, какие области, на Ваш взгляд, являются наиболее перспективными для развития?

В России, я бы делал ставку на энергетику, в самом широком смысле. То есть, как на традиционную энергетику, нефтегазовую и все возможные вещи, связанные с геофизикой, геологией, минералогией, так и альтернативную энергетику и энергосбережение, а также на термоядерную энергетику. Во все этих областях в России есть сложившийся рынок, в отличие от других областей. Есть технологические наработки. Это одна из самых модных в мире тем. Поэтому сюда легко привлечь иностранные инвестиции. Но мы пытаемся использовать энергоресурсы как геополитическое оружие вместо

зрения, главная задача России – это растить старт-апы, которые бы имели глобальную перспективу, и использовать для их роста внутренний российский заказ.

Как способствовать росту старт – апов?

Главная проблема – в кадрах. Задача состоит в развитии кадрового потенциала. Необходимо организовывать различные стажировки, работать с российской диаспорой, развивать образование, вкладывать средства в обучение людей.

Каково Ваше впечатление о Мировом Политическом Форуме?

На Мировом политическом Форуме в Ярославле было две магистральных темы. Одна – инновации, другая – политика и демократия. У меня создалось

Мы пытаемся использовать энергоресурсы как геополитическое оружие вместо того, чтобы фокусироваться на инновациях.

того, чтобы фокусироваться на инновациях. Также, нельзя забывать наши математические школы. У нас большое количество качественных программистов. Это область, которая и сейчас не плохо развита, и будет развиваться дальше.

Но проблема лежит, на мой взгляд, не в технологиях. Востребовано будет то, что будет востребовано. Основной вопрос заключается в том, что является локомотивом инновационного развития? Большие компании или малые? Крупные компании или государство? Внутренний спрос или внешний? Инвестиционные фонды или государственный заказ? Я глубоко убежден, что в России внутренний спрос со стороны промышленности на данный момент недостаточен. За исключением энергетической отрасли. Причины этого имеют характер объективный. В одночасье это преодолеть невозможно. Это типично для всех стран, которые занимались инновационным развитием во все времена. Стартовый толчок давал государственный заказ, а не крупный бизнес. С моей точки

двойственное впечатление. На мой взгляд, инновационная часть прошла очень успешно, тогда как итоги политической составляющей для меня довольно неопределенны.

Какие мысли и идеи, прозвучавшие на Форуме, Вы считаете особенно важными и интересными?

Я не могу сказать, что услышал для себя что-то революционно новое. На форумах редко слышишь какие либо революционные идеи. Скорее, форумы нужны для синхронизации позиций. Меня сильно порадовало, что в ходе дискуссии позиции начали сближаться. С разных сторон люди начинали говорить про одно и тоже. В том числе люди, которые придерживаются разных идеологий с точки зрения их экономических воззрений. Это очень важно.

ИННОВАЦИИ

ОАО «РВК» стала официальным партнером крупнейшего международного конкурса инновационных проектов Mass-Challenge, который проводится в Бостоне (США) с апреля по октябрь 2010 года.

Главная цель конкурса – ускорить развитие и способствовать успеху новых быстрорастущих компаний, стимулировать создание новых рабочих мест и обеспечить рост глобальной экономики. Ключевая задача Российской венчурной компании в качестве партнера MassChallenge – сформировать устойчивое позитивное отношение к российским инновационно-технологическим компаниям на международном уровне. Общий призовой фонд конкурса составляет 1 млн. долларов США. Победители конкурса определяются во время финала 15 октября 2010 года в г. Бостоне, США

ОАО «РВК» приняло решение об оказании поддержки Дмитрию Климову – единственному российскому финалисту конкурса MassChallenge. Д. Климов занимается разработкой метода флуоресцентной наноскопии, коммерциализацией устройств на его основе, а также разработкой ряда комплектующих, услуг и расходных материалов, связанных с этим методом и представляющих отдельный коммерческий интерес. Проект «Флуоресцентный наноскоп» вошел в число финалистов конкурса наряду со 108 проектами из США и 1 проектом из Израиля.

Всего в конкурсе приняли участие 446 начинающих компаний со всех концов света, представивших свои инновационные проекты. Сейчас MassChallenge находится в фазе интенсивного развития проектов, отобранных в финал. Все конкурсное взаимодействие происходит в штате Массачусетс, где сконцентрирована большая часть инновационных ресурсов. 110 команд-финалистов работают в высококлассном офисе в Бостоне, что позволяет обеспечить конкурсантов максимально удобными условиями труда и взаимодействия между собой и наставниками.

<http://www.rusventure.ru/>